

По правде говоря, Сириус не был удивлен тем, что дочь Регулуса Блэк и Эрис Малфой обладает сильной магией с детства. Конечно, все чистокровные были как-то связаны между собой, но это не всегда означало, что их магия была слабой. Тем не менее, если вы скрещиваетесь с кем-то, кто находится в слишком близком родстве с вами, это вполне вероятно.

Его мать и отец были троюродными братом и сестрой, и при заключении брака им не потребовалось менять фамилию. Можно было бы подумать, что ему с братом суждено быть слабыми в магии или подверженными безумию, но он и Регулус не были ни тем, ни другим. Оба были довольно сильными волшебниками, гораздо сильнее, чем большинство членов их семьи.

Беллатрикс была ярким примером противоположности. Ее родители были родственниками, но более дальними. Хотя она была исключительно сильной ведьмой, она была безумна, как Шляпник. Нарцисса была слабее, но вполне вменяема. А вот Энди была могущественной и обладала всеми своими умственными способностями.

Сириус знал, что его семья в нескольких поколениях роднилась с Малфоями, но это было настолько давно, чтобы сыграть роль в магии его племянницы. Скорее всего, она унаследовала магические способности отца и матери, и это проявилось рано. Это также означало, что ему предстоят нелегкие годы. Сириус приготовился к тому, что его оглушат, когда он попытается подойти к племяннице.

Он толкнул дверь и увидел трех медиков, пытавшихся успокоить ребенка. Они выглядели измученными и расстроенными, глаза устали, а волосы рассыпались по плечам. Сириус взглянул на племянницу и был ошеломлен. Несколько секунд он не мог сосредоточиться ни на чем, кроме нее.

Она была прекрасна.

Ей было не больше двух лет, пухлое личико в форме сердечка. Глаза у нее были льдиноголубые - фирменный цвет Малфоев. Однако увидеть ее вороньи кудри, спускающиеся чуть

ниже плеч, было как удар в живот. Это было похоже на то, как будто смотришься в зеркало. Было настолько очевидно, что она Блэк, что неудивительно, что его брат скрывал ее от мира. Она наверняка стала бы мишенью.

Несмотря на то что он хотел удочерить ее, чтобы не попасть в тюрьму, он сразу почувствовал привязанность к этому ребенку. Она была одинока в этом мире и напугана, ей не хватало матери и отца. Как часто в детстве он чувствовал себя совершенно одиноким, боялся собственной семьи? Яростный прилив защитных чувств поднялся в нем, и ему пришлось бороться с ним, чтобы не напугать ее. Ее тоненький голосок был самым приятным из всех, что он когда-либо слышал.

"Папа?"

Сириус не знал, что сказать. Должен ли он позволить ей поверить в то, что он ее отец, зная, что она не видела его целый год, раз уж он все равно собирался удочерить ее? Должен ли он сказать ей, что он ее дядя? А знает ли она вообще, что такое дядя? Решение за него принял старший Медик.

"Да, милая, это твой папа". Ее глаза загорелись, и она протянула руки, чтобы он поднял ее, как это сделал Гарри всего несколько часов назад. По одной из ее щек все еще текла струйка крови, а на одной из рук образовался огромный синяк. Не удержавшись, он шагнул вперед и поднял ее на руки. Она тут же уткнулась ему в грудь, а ее большой палец на мгновение оказался у нее во рту, прежде чем она заговорила.

"Плохие люди обижают маму". Он был поражен, что этот ребенок может говорить так хорошо, как она. Гарри удавалось произносить лишь короткие фразы, и они редко были полными. Ради Мерлина, он называл Сириуса "Сирии"!

Он не знал, что сказать в ответ, но решил, что должен попытаться утешить девочку.

"Я знаю, милая. Ты останешься со мной, хорошо?" Он не мог сдержаться и провел пальцами по ее прекрасным черным кудрям и погладил по макушке.

Она кивнула головой, прижавшись к его груди. Сириус тихонько захихикал, прежде чем заговорить.

"Ты ранена, милая. Давай позволим этим милым врачам вылечить тебя. Я останусь здесь с тобой все это время". Он сел в кресло, усадил племянницу к себе на колени и жестом велел медику подойти и вылечить ее. Исцеление девочки заняло считанные минуты, и медик мягко улыбнулась ему.

"Я так понимаю, вы Сириус Блэк?" Он кивнул, заметив, что глаза его племянницы закрываются.

"Как ее зовут?"

Женщина бросила на него странный взгляд, но все же ответила. "Ее тётя и дядя сказали нам, что ее зовут Гермiona Алула Блэк и что ей два года, день рождения - 19 сентября. Они хотели взять над ней опеку, но по законам чистокровных детей ребенок должен быть передан в семью отца. Разве вы ее не знаете? С чего бы ей называть вас папой?"

Сириус провел рукой по волосам. "Алула... звезда созвездия Большой Медведицы. И да, я даже не знал о ее существовании, пока не получил письмо о ней. Она, наверное, думает, что я ее отец, мы с Регулусом всегда были похожи как близнецы, хотя между нами был целый год".

Она сузила на него глаза. "Ты способен справиться с ребенком?"

Сириус кивнул. "У меня есть друзья, которые помогут мне".

Она решительно кивнула, прежде чем встать. "Мы должны подписать кое-какие бумаги, чтобы отдать ее под вашу опеку".

Сириус кивнул и встал, держа Гермиону на руках. Его провели к матроне, которая, похоже, работала в администрации. Он последовал в маленький и душный кабинет и сел в кресло, которое она ему указала. Как бы он ни был влюблен в свою племянницу, ему нужно было вернуть ее в Блэк-Мур, чтобы он смог провести столь необходимый ритуал магии крови.

"Поскольку вы являетесь кровным родственником девочки, вам не нужно подписывать никаких документов об опеке, как если бы вы удочерили ее. Вы просто подписываете бумаги о том, что добровольно берете ее под свою опеку".

Сириус кивнул и взял в руки перо, бросив короткий взгляд на лежащий перед ним пергамент. Он поставил подпись под своим именем и титулом - титулом, который он редко использовал, только если это было ему выгодно.

Несмотря на то что его лишили наследства, Визенгамот восстановил его в правах, поскольку он был последним Блэком, а они не хотели позволить древнему и благородному дому угаснуть.

Проверив подпись, пожилая женщина улыбнулась ему. "Вот и все, лорд Блэк. Вы можете забрать свою племянницу. Мы желаем вам всего наилучшего".

Сириус улыбнулся ей, хотя меньше всего ему хотелось быть веселым. Его лучший друг в мире

был мертв, женщина, которую он считал своей сестрой, убита, а крестник осиротел. Предателю удалось скрыться после вмешательства аврора. Сириус вновь почувствовал, что ему срочно нужно попасть в Блэк-Мур.

Он встал, накинул мантию на племянницу и направился к лифту и вышел из больницы Святого Мунго так же быстро, как и пришел. Оказавшись на магловской стороне входа, он убедился, что берег чист, и закрутился на месте в аппарации. Когда он приземлился, то стоял в фойе родового дома Блэков.

Он никогда не понимал, почему его мать отказалась жить там; она всегда предпочитала дом на Гриммо. Сириус всегда любил Блэк-Мур. В последние годы брака его родителей отец жил там, в то время как мать оставалась в Гриммо.

Гермиона не проснулась от перемещения, и это его удивило. Сириус прошел в библиотеку и усадил девочку на диван перед камином, который развели эльфы. Он не знал, откуда они узнали, что именно сегодня он прибудет, но, тем не менее, оценил это.

Хотя он всегда ненавидел Кричера, личного эльфа своей матери, эльфы его отца всегда вызывали у него восхищение.

Когда-то его отец был гордым человеком. Сириус боготворил его до тех пор, пока ему не исполнилось тринадцать лет, когда мать подговорила его наказать Сириуса Круциатусом за то, что он рассказывал о своих гриффиндорских друзьях.

Понятно, что отец не хотел этого, он никогда не был демонстративным человеком, но Сириус никогда не сомневался, что он любит своих сыновей. Однако он выполнял просьбы жены, чтобы сохранить мир, потому что его мать обладала талантом превращать жизнь каждого в полный ад.

Сейчас он в какой-то степени понимал действия отца, но в тринадцать лет это не имело значения. Его предали, и он почувствовал, что отец больше не любит его. Это стало для него началом конца. У него было ощущение, что за лишением наследства стояла его мать. Дядя Альфард подтвердил это перед смертью.

<http://tl.rulate.ru/book/106075/3774031>